

Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Кутявина Никиты Александровича «Радикальные славянские неоязычники в общественно-политической жизни России в конце XX – начале XXI в.»**, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки)

Диссертационное исследование Никиты Александровича Кутявина посвящено исследованию радикального националистического направления в русском неоязычестве. Тема работы актуальна, и прежде всего тем, что касается очень важного пласта общественного сознания – религиозного сознания. Представляется, что в демократическом обществе антропологический поиск причин возникновения тех или иных радикальных течений необходим. Это важно, поскольку безусловно существует потребность выработать правильную политику государства, которая с одной стороны обеспечивала свободу совести, с другой стороны не дала бы развиваться ультрарадикальным течениям, представляющим опасность для общества. В этом плане необходимо понимать, как и содержание самих радикальных течений, их сущность, причины возникновения и механизмы воздействия на общественное сознание. Отдаленное прошлое не трудно исказить в пользу националистической повестки. Вопрос о том, как соотносятся неоязычество и русский национализм, как одно может влиять на другое, выглядит перспективной темой для исследования.

Обращение к этой теме диссертантом заслуживает уважения, поскольку исследование данной проблемы требует особого аппарата, привлечение особых источников. По этой причине видится логичным, что он посвятил вопросам методологии первую главу. В качестве теоретической рамки используется функционализм, основы которого заложил Э. Дюркгейм. Автор обращается к большому пласту трудов зарубежных

социологов, то том числе и тех, труды которых не очень хорошо известны в академической среде России, в частности Рене Жирара.

Большое внимание к теоретическим проблемам исторического, антропологического и религиоведческого знания является безусловным плюсом данной работы. В первой главе диссертант разбирает существующие направления исследований неоязычества и подробно анализирует их с опорой на Т. Куна и К. Пайка, выделяя существующие теоретические парадигмы.

Еще один плюс данной работы – внимание к используемому терминологическому аппарату. Как показывает автор, даже сам термин «язычество» имеет разное значение у разных авторов в зависимости от их подходов. Позаимствовав конструктивистский подход из исследований западного эотеризма В. Ханegraафом, Н. А. Кутявин рассматривает «язычество» как категорию исключения, возникшую в христианской среде и потому не пригодную для использования в научном исследовании без оговорок о конкретном значении этого слова. Автор диссертации дает свою концептуализацию «язычества», основанную на его функционалистском подходе к религии.

Обращение к такому предмету исследования обусловило и междисциплинарный подход. В этом плане диссертационное исследование является вкладом в развитие новых теоретических подходов к изучению исторического процесса. Работа тесно соприкасается с социологическими аспектами, историей ментальности и механизмами влияния на общественное сознание, использовались соответствующие методы.

Источниковая база исследования разнообразна. Она включает публицистические тексты самих неоязычников, тексты их открытых коллективных обращений, периодических изданий и самиздата, воспоминания сторонников движения и их современников, многочисленные сообщения в СМИ и интернет-блогах, материалы онлайн-наблюдений и интервью, а также визуальные источники (видеозаписи, иллюстрации,

плакаты). Воссоздавая контекст зарождения российского неоязычества, автор использует тексты дореволюционных авторов, советскую учебную и педагогическую литературу и делопроизводственные документы. В целях сравнительного анализа Н. А. Кутявин привлекает и тексты зарубежных публицистов, связанных с европейским неоязычеством, интегральным традиционализмом, движением французских Новых правых, космической религией.

Вторая, третья и четвертая главы работы рассматривают этапы эволюции российского неоязычества. Представляется, что поставленные автором в этих главах задачи вполне закономерны и отвечают логике научного исследования.

Во второй главе рассматриваются предпосылки возникновения неоязычества в политике, образовании и науке СССР и генезис неоязыческого мировоззрения в трудах представителей первого поколения его идеологов. Автор в качестве предпосылки выделяет особенности идеологической советской системы, которая была погружена в поиск врагов, что было переложено и во взглядах неоязычества. Особую роль в истории становления неоязычества автор отводит примордиализму, который позволил тем, кого автор определяет, как «неоязычники первой волны» (А. М. Иванов, В. Н. Емельянов, А. А. Добровольский) сформулировать нарратив о вечной и биологически предопределенной борьбе между «арийцами» и «семитами». Этот нарратив, он анализирует с опорой на концепцию «текстов гонений», предложенную Р. Жираром.

В третьей главе прослеживается влияние радикальных идеологов первой волны на развития неоязычества в 1990-е годы. Нельзя не согласиться с мнением автора, что одним из факторов повлиявшим на новый всплеск роста радикальных религиозных течений – это кризис коммунистической идеологии. Автор исследования убедительно показывает, что в этот период процесс религиозных исканий был мозаичным даже для самого неоязычества, которое разделилось на два направления, а также

появление «пост-неоязычников». Автор активно использует сравнительный анализ, проводя параллели между западным и российским неоязычеством. Традиционалистское направление он связывает с «интегральным традиционализмом» француза Р. Генона и итальянца Ю. Эвола, а модернистское направление с функционированием «теории» палеоконтакта и «космической религии» швейцарца Э. фон Деникена и американца З. Ситчина, а также известного неоязычника и музыканта из Норвегии К. Викернеса. Анализ этих направлений осуществляется автором на основе изучения многочисленных обсуждений в социальных сетях.

В четвертой главе проанализированы идеология и практика политической борьбы неоязычников третьей волны, а также причины перехода некоторых представителей движения в радикальный ислам. К «третьей волне» российского неоязычества автор относит представителей субкультуры скинхедов, обратившихся к исследуемому религиозному направлению и прошедших путь от обычных уличных хулиганов, до создания ряда террористических организаций с вполне четко очерченной идеологией. Автор выходит на феномен, обозначенный им, как «русский праворадикальный ислам». Под этим феноменом автор подразумевает переход бывших неоязычников в салафитский ислам без смены политических взглядов, подразумевающих под собой национализм в его крайних формах. Н. А. Кутявин прослеживает генезис неоязыческих симпатий к исламу через весь период существования неоязычества от первых идеологов до БТО Боровикова-Воеводина. На примере текстов из «Национальной газеты» демонстрируется, с опорой на теорию Р. Жирара, как образ другого, мусульманина-традиционалиста, мог стать образцом для молодых националистов.

В целом работа вносит существенный вклад в антропологию религии и религиозного общественного сознания. На основе анализа динамики развития неоязыческой идеологии автор процесс взаимовлияния религиозных структур в рамках определённой государственной политики,

процесс взаимодействия неоязычества с другими религиозными системами, место религий в общественном сознании.

Таким образом, выводы и положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография» в следующих областях исследования: п. 7. «Антропология религии, включая межрелигиозные отношения и конфликты».

Вносит данное диссертационное исследование определенный вклад в психологическую антропологию и антропологию медиа в аспектах развития агитации и пропаганды, поскольку дает понимание процессу трансформации ряда идеологических сюжетов, образов, мифологем и мифологических персонажей и использование их для формирования той или иной теории. В этом плане весьма ценным является четвертое положение, выносимое автором на защиту, в частности касательно о трансформации антисемитских концепций. Безусловно данные примеры не могут быть примером для подражания, но важны для понимания как идеологические конструкции могут быть использованы в борьбе за умы граждан.

Следует отметить, что настоящее диссертационное исследование вносит определенный вклад в смежную специальность 5.6.5. «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» поскольку представляет интересный опыт работы с источниковой базой, которая пока еще не очень активно используется историками - онлайн-наблюдения за социальными сетями, которые являются ярким отражением общественного сознания и могут использоваться для изучения различных вопросов.

Отмечая несомненные достоинства рецензируемой работы, необходимо отметить некоторые замечания, вопросы и высказать пожелания:

1. Представляется не совсем убедительным тезис автора о школьных учебниках как из одном факторе формирования зарождения российского неоязычества. Происходит какой-то резкий переход от

элементов элитарной культуры (роль номенклатуры) к популярной (школьные учебники). Хотя следует отметить весьма обстоятельный разбор школьных учебников, осуществленный автором.

2. Полевой материал автора интересен, но его можно было бы существенно расширить. Особое значение имел бы анализ политических взглядов родноверов в зависимости от их возраста, благодаря чему концепция смены трех «волн» неоязыческой идеологии могла быть проверена на практике.
3. В работе большое внимание уделено анализу теоретических взглядов представителей радикального язычества. Однако в работе практически не затронута проблема почему эти идеи получают распространение в обыденном общественном сознании. Что является благоприятной почвой, которая оказывается питательной средой для распространения идей возникших в голове отдельных граждан?
4. В этом аспекте интересно было бы увидеть социальный портрет рядового члена представителей радикального течения, например, представителей скинхедов. Здесь возможно было бы интересно учесть и социально-экономические факторы.

Тем не менее, представленные выше замечания не обесценивают работу, проделанную Н. А. Кутявиным и не отменяют общей положительной оценки диссертации. Следует отметить и практическое значение диссертации Никиты Александровича: данная работа может сыграть большое мировоззренческое значение в формировании представлений о религиозном сознании российского общества, его мозаичности, также некоторые сюжеты работы могут быть основой для понимания причин возникновения радикальных течений.

Диссертация Н. А. Кутявина является завершенным самостоятельным исследованием, отличающимся научной новизной и представляющимся очень актуальным в современный период. Она написана грамотным научным языком.

Представленные автореферат и диссертация «Радикальные славянские неоязычники в общественно-политической жизни России в конце XX – начале XXI в.» в полной мере соответствуют требованиям пп.9-14. «Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 16.10.2024) "О порядке присуждения ученых степеней" (вместе с "Положением о присуждении ученых степеней")» и требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации к диссертациям, на соискание ученой степени кандидата наук, а сам Никита Александрович Кутявин – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография».

Официальный оппонент,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история), доцент
профессор кафедры истории России
и методики обучения истории и
обществознанию РГУ имени С.А. Есенина

Ольга Дмитриевна Попова

21.12.2024

*подпись Поповой Ольги Дмитриевны
стужалит по картам И.В. Бру...*
21.12.2024

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
Телефон: +7 (4912) 28-14-35
E-mail: rsu@365.rsu.edu.ru;

Ученый секретарь ученого совета

Е.В. Корчагина